

Ислам в общественно-политической жизни стран и народов

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

УДК 322.172.3

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-3-165-180

А. Д. Саватеев

Центр цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН, г. Москва

Т. Р. Хайруллин

Центр цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН, г. Москва

ДЕРАДИКАЛИЗАЦИЯ ИСЛАМИЗМА: ОПЫТ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

САВАТЕЕВ Анатолий Дмитриевич —

д-р ист. наук, вед. науч. сотр.

Центр цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1).

E-mail: asavat@mail.ru

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович —

мл. науч. сотр.

Центр цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1);

науч. сотр. Центра политологических исследований.

Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49)

E-mail: jumglaw16@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу несиловых элементов в подходе Саудовской Аравии к решению проблемы терроризма на современном этапе. Работа состоит из трех частей. В первой рассмотрены основные причины подъема радикальных настроений среди представителей исламистских

движений. Во второй проанализированы превентивные меры, которые могут предотвратить возникновение радикальных идей среди мусульманского населения. В третьей представлена непосредственно программа дерадикализации, применяемая Саудовской Аравией в отношении тех, кто был обвинен в религиозном терроризме и экстремизме. В ходе анализа выявлено, что действие программы привело к довольно впечатляющему результату. По-видимому, Саудовская Аравия всерьез стремится играть ведущую роль на Ближнем Востоке, не только укрепляя свои позиции посредством силовых операций против исламистского радикализма, но и уделяя большое внимание профилактике радикальных настроений среди исламистских групп региона.

Ключевые слова: исламизм, дерадикализация, Саудовская Аравия, радикализм, терроризм, экстремизм, нестабильность.

Для цитирования: Саватеев А. Д., Хайруллин Т. Р. Дерадикализация исламизма: опыт Саудовской Аравии // Ислам в современном мире. 2019; 3: 165–180;

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-165-181

Статья поступила в редакцию: 21.04.2019

Статья принята к публикации: 15.08.2019

В условиях современного глобализирующегося мира одним из главных трендов становится рост исламистских движений. Политический ислам (исламизм) и особенно радикальный исламизм превратились в серьезный и весьма опасный фактор международных отношений и мировой политики. Идеология радикальных исламистских движений базируется на традиционных фундаментальных ценностях ислама, но приспособливает их к практике насилия и террора. Немусульмане рассматриваются в этой идеологии как активно действующие или потенциальные враги ислама, представляющие изначальную опасность для мусульманского мира. Недавнее военное поражение запрещенной в Российской Федерации группировки «Исламское государство» (ИГ) в Сирии и Ираке ослабило агрессивный натиск радикального исламизма, но как политическое течение, способствующее росту агрессии политических субъектов в исламском мире, исламистский радикализм вряд ли исчезнет. Напротив, можно ожидать усиления транснационального (сетевое) экстремизма и терроризма радикальных исламистских движений за пределами мусульманских стран, включая Европу, Центральную, Южную и Юго-Восточную Азию. При этом основным центром развития и распространения этих движений был и остается регион Ближнего Востока.

Основные причины радикализации исламистского движения на Ближнем Востоке

Использование исламистами для достижения политических целей крайне агрессивных методов борьбы стало неотъемлемой частью дестабилизационных процессов на Ближнем Востоке.

В основе радикализации исламистских группировок и движений лежат многочисленные факторы социально-политического, экономического и культурного свойства. Исламистский радикализм отчасти коренится в некоторых традициях исламской мысли. Воззрения современных адептов консервативного салафитского исламизма базируются в том числе на идеях, развивавшихся исламскими учеными и проповедниками еще в период Средневековья и Нового времени (прежде всего, речь идет об ибн Таймийи и Абд аль-Ваххабе)¹. При этом нельзя недооценивать современную международную обстановку, способствующую развитию и быстрому распространению радикальных исламистских движений — процессов, происходящих за пределами мусульманского мира, внутренних и внешних факторов, влияющих на современный исламский мир.

Как полагает известный отечественный востоковед академик А. М. Васильев, одной из главных причин роста радикальных настроений является чувство отчаяния, осознание отсталости исламской цивилизации на фоне длительного возвышения цивилизации западной. Некогда «самая могущественная, самая творческая во всех сферах человеческой жизни арабо-мусульманская цивилизация вот уже более двухсот лет как оказалась в зависимости от христианских держав, которые превосходят ее в военном деле, технике, организации, богатстве»². И это после того, как она повелевала миром и христианами, что было характерно для Средних веков, и демонстрировала высочайшие достижения в области науки! Таким образом, по мнению многих мусульман, произошло нарушение как естественных, так и божественных законов. Совершенно нетерпимым это унижительное положение, считают они, стало в настоящее время, когда большинство мусульманских стран оказались париями глобализации³.

Чувство отчаяния довольно легко овладевает более молодым населением арабских государств, склонным к максимализму и горячности. Чтобы окончательно не раствориться в западной культуре, считает

¹ Эмануилов Р. Я., Яшлавский А. Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблема соотношения. М.: Наука, 2010. С. 271.

² Васильев А. М. Исламский экстремизм: опасности реальные и мнимые // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / отв. ред. А. Д. Саватеев, Н. А. Нефляшева, Э. Ф. Кисриев. М.: Садр, 2017. С. 34.

³ Там же. С. 34.

новое поколение исламистов, необходимо вести самую решительную борьбу с Западом, только крайними методами можно «освободиться» от влияния Запада и сохранить в современных условиях исламскую идентичность.

Эти настроения имеют и определенную социальную базу. В последнее десятилетие на Арабском Востоке наблюдается бурный демографический рост, в результате которого возник так называемый «молодежный бугор». В арабских странах до 50% населения составляют молодые люди в возрасте 15–30 лет¹. Как показали события «арабской весны», это стало серьезным дестабилизирующим фактором. Более того, в последние десятилетия стремительная урбанизация привела к обнищанию населения большинства традиционно аграрных арабских стран. Сегодня свыше 40% городского населения находится в положении безработных, не имеют достойных условий для проживания, что превращает места массовых поселений мусульман в некий социальный пороховой погреб².

Большинство современных исламистских радикальных групп, действующих на Ближнем Востоке (преимущественно на Аравийском полуострове), в основном структурно и организационно оформились и получили первый военный опыт во время Афганской войны 1979–1989 гг. Советское вторжение в декабре 1979 года было встречено в исламском мире протестами и, в частности, решительно осуждено саудовским населением, которое стало свидетелем гибели мусульман от рук иностранных «атеистов-захватчиков». Многие молодые саудовцы вместе с другими защитниками ислама отправились в Афганистан, чтобы вести джихад против советских войск. Тогда же один из этих молодых людей — будущий лидер Ал-Каиды Усама бен Ладен — перебрался в Пакистан, чтобы оттуда регулярно поставлять афганским боевикам деньги, оружие, наемников, проходивших военную и идеологическую подготовку в им же оборудованных полевых лагерях. Позже, во время войны в Персидском заливе (1990–1991), когда высший религиозный консультативный орган Саудовской Аравии издал фетву (религиозное решение), санкционирующую размещение американских войск на ее территории, саудовцы, возвращавшиеся из Афганистана, пришли в ужас, а созданная к тому времени Ал-Каида обвинила саудовское правительство в предательстве и измене собственным традициям³.

По своей сути Ал-Каида является ортодоксальной ваххабитской организацией. Ваххабитами называют сторонников религиозно-политического движения в суннитском исламе, возникшего на

¹ Васильев А. М. Цунами революций не спадает // Азия и Африка сегодня. 2011. № 6. С. 2.

² Яхьяев М. Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. 2010. № 2. С. 10.

³ Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004. С. 16.

Аравийском полуострове в середине XVIII в. и имеющего в своей основе учение мусульманского проповедника Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба (1703–1792). Это одна из самых фанатичных и непримиримых исламских религиозно-политических сект, фундаменталистская в полном смысле слова, борющаяся за очищение ислама от поздних «наслоений», считающая, что мусульмане, отступившие от принципов раннего ислама, должны быть приравнены к неверным. В настоящее время ваххабизм — основа официальной идеологии Саудовской Аравии, которая, кстати, отвергает данный термин¹. Парадоксально, но этот официальный, ортодоксальный ваххабизм — идеология, поддерживающая и оправдывающая существование авторитарной власти саудовской династии, — оказался перед вызовом со стороны неофициального радикального ваххабизма бен Ладена и его сподвижников, считающих именно семью Саудов одним из врагов «подлинного» ислама, олицетворением зла, отступничества, коррупции, соглашательства с «Большим Сатаной» — Америкой. Таким образом, одна интерпретация ваххабизма стала противостоять другой².

Суть концепции Ал-Каиды состоит в том, что обязанностью мусульманина является участие в джихаде, понимаемом исключительно как вооруженная борьба с неверными, каковыми признаются безбожники — коммунисты, христиане («крестоносцы»), иудеи и все мусульмане, не согласные с идеями ваххабитов. К безбожникам причисляются, разумеется, и правители Саудовской Аравии³. В качестве основного метода борьбы с «неверными» в этой версии ваххабизма был выбран террор.

Последовали такие террористические акты, как нападения на американских военнослужащих в Сомали и Йемене в 1992–1993 гг. Затем начался период конфронтации между исламистскими группировками и правительством Саудовской Аравии, кульминацией чего стали взрывы в Эр-Рияде в 1995 году и в Эл-Хобаре в 1996 году⁴. Несмотря на репрессии со стороны власти, на рубеже тысячелетия большое число саудовских радикалов отправилось в Афганистан, чтобы пройти там военную подготовку, а по возвращении участвовать в борьбе против саудовских правителей.

В ответ на террористическую атаку исламистов, случившуюся в США 11 сентября 2001 г., Саудовская Аравия провела свои контртеррористические операции, осуществив широкомасштабные аресты и допросы

¹ Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 г. — конец XX в.). 2 изд., расш. и доп. М.: «Классика плюс». 1999. С. 80.

² Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 43.

³ Там же.

⁴ Hegghammer T. Terrorist Recruitment And Radicalization In Saudi Arabia // Middle East Policy Council. 2006. Vol. 13. № 4. P. 40.

членов Ал-Каиды, а также казнив нескольких лидеров этой организации. Однако бесплодность этих усилий стала очевидна в мае 2003 г., когда члены Ал-Каиды напали на три жилых комплекса в Эр-Рияде, убив 27 человек¹.

Саудовская программа дерадикализации исламистских движений

После террористических атак, имевших место в Саудовской Аравии в 2003 г., королевский двор совместно с Министерством внутренних дел, помимо контртеррористических операций, приступил к разработке более мягких подходов в борьбе против идеологических, религиозных оправданий радикализма и неправильной интерпретации ваххабитского ислама².

Одним из первых шагов в данном направлении стала работа с осужденными исламистами-радикалами в исправительных учреждениях Эр-Рияда, Даммана, Джидды и Касима, где содержалось в общей сложности около 5 тысяч человек. Львиную долю заключенных составляли молодые люди в возрасте от 26 до 30 лет, осужденные за террористическую деятельность в составе таких группировок, как Ал-Каида, ИГ, а также за преступления, связанные с наркотиками, и за убийства³.

Процесс дерадикализации исламистов проходил в тюрьмах, в нем были задействованы исламские священнослужители, которые консультировали заключенных по вопросам веры в целях их религиозного перевоспитания. Данная методика начала активно применяться в 2004 г. по инициативе бывшего тогда помощником министра внутренних дел принца Мохаммеда бин Найефа и при поддержке Консультативного комитета, имевшего семь региональных отделений с центром в Эр-Рияде. После выяснения идеологических мотивов преступлений, за которые заключенные отбывали срок, исламские священнослужители в ходе «разъяснительной работы» должны были убедить своих подопечных, что их интерпретация Корана в части вооруженного джихада неверна. По мнению одного из специалистов

¹ Casptack A. Deradicalization Programs in Saudi Arabia: A Case Study // Middle East Institute [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mei.edu/publications/deradicalization-programs-saudi-arabia-case-study> (дата обращения: 11.05.2019).

² Boucek Ch. Saudi Arabia's "Soft" Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare // Carnegie Endowment [Электронный ресурс] // URL: <https://carnegieendowment.org/2008/09/22/saudi-arabia-s-soft-counterterrorism-strategy-prevention-rehabilitation-and-aftercare-pub-22155> (дата обращения: 10.05.2019).

³ Brzuszkiewicz S. Saudi Arabia: the de-radicalization program seen from within // Italian Institute for International Political Studies [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/saudi-arabia-de-radicalization-program-seen-within-16484> (дата обращения: 12.05.2019).

по образовательной психологии — Али ал-Афнани, «невозможно противостоять терроризму и экстремизму силой. Только идеи могут бороться с идеями»¹.

Священнослужители стремились вытеснить концепцию такфира, или отступничества², опираясь в том числе на решение, опубликованное Коллегией авторитетных улемов (мусульманских ученых) Саудовского королевства в 1999 г., относительно оснований обвинения в неверии³. В нем указывается, что вынести окончательное решение по обвинению в неверии можно лишь при строгом учете всех шариатских требований к верующему-мусульманину. Поэтому далеко не все действия и высказывания, на первый взгляд подпадающие под признаки неверия, являются неоспоримым доказательством разрыва с исламом. Во время консультирования священнослужители дискутируют с заключенными, пытаются убедить их в том, что им обманом навязали джихадистские принципы защиты ислама, и что истинный ислам — это религия мира и терпимости⁴. Заключенных также убеждают в том, что при принятии каких-либо решений ни в коем случае не стоит исходить из субъективных предположений или полагаться на оценочные и сомнительные свидетельства. Если точные и объективно установленные шариатом меры наказания за наиболее тяжкие деяния при малейшем сомнении исключаются, то тем более закономерно, что в случае отсутствия достоверных доказательств необходимо исходить из невиновности подозреваемого в отступлении от веры⁵.

Работа религиозных лидеров-имамов в исправительных учреждениях имеет огромное значение. Западный исследователь Д. А. Баллас, отмечая общую тенденцию усиления религиозной радикализации в условиях лишения свободы, подчеркивает, что «нехватка квалифицированных религиозных услуг в тюрьмах только усиливает угрозу радикализации заключенных. Заключенные, имеющие небольшие знания в области ислама, порой искажая сущность веры, утверждают

¹ *Chopra A. Jihadists go to rehab at '5-star' Saudi center // The Times of Israel [Электронный ресурс] // URL: <https://www.timesofisrael.com/jihadists-go-to-rehab-at-5-star-saudi-center/> (дата обращения: 10.05.2019).*

² Такфир — обвинение в неверии. Как правило, исламисты-радикалы оправдывают свои преступления необходимостью и даже религиозным долгом решительно бороться с неверием, прежде всего с вероотступниками — теми мусульманами, кто отошел от ислама. См.: *Сюкияйнен Л. Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 38.*

³ *Casptack A. Deradicalization Programs in Saudi Arabia: A Case Study // Middle East Institute. [Электронный ресурс] // URL: https://www.mei.edu/publications/deradicalization-programs-saudi-arabia-case-study#_ftn5 (дата обращения: 11.05.2019).*

⁴ *Leary K. Engaging extremists: diplomacy through deradicalization // Kennedy School Review. 2009. Vol. 9. P. 115.*

⁵ *Сюкияйнен Л. Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 38.*

себя в качестве лидеров среди осужденных... В тюрьме ислам соединяет в себе признаки насильственной культуры заключенных и религиозную практику»¹.

Рост исламистского радикализма по причине фундаменталистского прочтения исламских догматов побудил официальные власти Саудовской Аравии взять курс переподготовку 40 тыс. мусульманских проповедников в надежде воспрепятствовать развитию воинствующего исламизма. К процессу переподготовки имамов были привлечены Министерство по делам религии и основанный в 2003 г. Центр национального диалога².

Безусловно, в местах лишения свободы имамы должны прилагать большие усилия для того, чтобы сделать более умеренными взгляды закоренелых в своих радикальных убеждениях осужденных. Западный исследователь Г. Маранчи на основании анализа мер по дерадикализации осужденных исламистов, проведенного в тюрьмах Великобритании, пришел к выводу, что допуск имамов в места лишения свободы имеет чрезвычайно большое значение для предотвращения опасных форм радикализма³.

Успехи духовных «наставников» привели к тому, что американские спецслужбы стали привлекать саудовских имамов для организации просветительской работы с исламистами-радикалами в зарубежных тюрьмах — в Ираке и Гуантанамо⁴.

Отметим, что помимо привлечения имамов Министерство по делам религии начало осуществлять контроль над рассылкой в медресе и мечетях листовок, книг, дисков антиэкстремистской направленности, в том числе в исправительные учреждения⁵. Также был изменен тюремный режим содержания заключенных. Все заключенные, как мужчины, так и женщины, получили право как минимум на два свидания в месяц в комнатах без видеокамер. Ежедневно в течение четырех часов мужчин необходимо было занимать физическим трудом⁶. Саудовское

¹ *Ballas D. A. Prisoner Radicalization // FBI Law Enforcement Bulletin [Электронный ресурс] // URL: <https://leb.fbi.gov/articles/featured-articles/prisoner-radicalization> (дата обращения: 10.05.2019).*

² *Абдельхади М. Переподготовка для 40 тысяч саудовских мулл // BBC [Электронный ресурс] // URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7308000/7308374.stm (дата обращения: 11.05.2019).*

³ *Marranci G. Faith, Ideology and Fear: Muslim Identities Within and Beyond Prisons. London: Continuum, 2009. Pp. 10–30.*

⁴ *Сысоев А. М., Аболмасова Т. Е. Зарубежный опыт по реализации пенитенциарных программ дерадикализации экстремистов с применением основ традиционных вероучений // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 50.*

⁵ *Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 297.*

⁶ *Brzuskiewicz S. Saudi Arabia: the de-radicalization program seen from within // Italian Institute for International Political Studies [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ispionline.it/en/pubbliazione/saudi-arabia-de-radicalization-program-seen-within-16484> (дата обращения: 12.05.2019).*

правительство разработало программу материального поощрения тех осужденных, кто напишет письменное отречение от радикальной идеологии и встанет на путь исправления. Кроме того, предусматривается щедрая финансовая помощь семьям осужденных, взявшим на себя ответственность за поведение родственника после освобождения. Таким образом, обществу дают понять, что программа ориентирована на традиционные семейные ценности, ответственность и честь. Если заключенные не имеют семей, Саудовское государство оказывает им помощь в поиске жен и заключении браков, предоставляет рабочие места после освобождения, выделяет единовременные ссуды для обустройства на свободе, гарантирует безвозмездное предоставление личных автомобилей и временного жилья¹.

Опыт деятельности саудовского Центра реабилитации исламистов-радикалов

Перед освобождением заключенные исламисты-радикалы должны пройти реабилитационный курс продолжительностью от восьми до двенадцати недель в консультативно-медицинском Центре им. Мохаммеда бин Найефа, который функционирует с 2004 г., но официально открылся в 2007 году². Первоначально он был ориентирован только на заключенных, которые не были непосредственно причастны к террористическим нападениям, позднее стал принимать заключенных, перемещенных из Гуантанамо, и саудовских граждан, сражавшихся против американских войск в Ираке³.

Реабилитационная деятельность в этом Центре осуществляется командой профессионалов и специалистов в различных гуманитарных областях знания, таких как психология, социология, исламоведение. Фактически эта деятельность представляет собой многопрофильную систему учебно-образовательной работы с заключенными: от знакомства с историей ислама до овладения различными видами спорта⁴. В тех случаях, когда заключенным продлевают обычный 12-недельный учебно-реабилитационный курс, им выплачивается компенсация

¹ Casptack A. Deradicalization Programs in Saudi Arabia: A Case Study // Middle East Institute [Электронный ресурс] URL: https://www.mei.edu/publications/deradicalization-programs-saudi-arabia-case-study#_ftn5 (дата обращения: 10.05.2019).

² Porges M. L. The Saudi Deradicalization Experiment // Council on Foreign Relations [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/saudi-deradicalization-experiment> (дата обращения: 12.05.2019).

³ Там же.

⁴ Brzuszkiewicz S. Saudi Arabia: the de-radicalization program seen from within // Italian Institute for International Political Studies [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblizione/saudi-arabia-de-radicalization-program-seen-within-16484> (дата обращения: 10.05.2019).

в размере 267 долл. за каждый дополнительный день курса¹. Правительство Саудовской Аравии рассчитывает на то, что, пройдя курс реабилитации, «вчерашние» исламисты-радикалы, особенно из бедных и социально-незащищенных семей, будут меньше испытывать чувство разочарования и сумеют более прочно закрепиться в обществе, не имея поводов искать поддержки у радикальных групп. После освобождения и окончания реабилитационного курса за бывшими заключенными по-прежнему осуществляется надзор, их ставят на контроль в органах внутренних дел.

Программа дерадикализации исламистов, применяемая в Саудовской Аравии, на первых порах показала достаточно впечатляющие результаты. Саудовцы заявили о 100%-ном успехе своей программы², однако после того как появились первые сведения о случаях рецидива радикальных настроений, они привели более реалистичные цифры. В 2007 г. один из руководителей данной программы заявил, что около 90% участников программы дерадикализации отказались от радикальных взглядов. В том же году принц Мохаммед бин Найеф утверждал, что было зарегистрировано лишь 35 случаев рецидива радикального исламизма (менее 2%), причем ни один из актов насилия, вызванных этим рецидивом, не имел места в Саудовской Аравии³. Однако небольшой процент таких рецидивов перекрывается тяжестью вреда, который могут нанести рецидивисты. Наиболее показателен в этом отношении пример Саида аш-Шихри, который после освобождения из Гуантанамо в 2007 г. прошел саудовскую программу дерадикализации, но затем, став заместителем лидера Ал-Каиды в Йемене, организовал взрыв американского посольства в Санае в 2008 г. Как отмечает западный исследователь Дж. Пост: «исламисты-радикалы, совершающие террористические акты, являются в большинстве своем психически нормальными людьми, без заметной психопатологии»⁴. Действительно, террористические группы обычно удаляют из своих рядов эмоционально нестабильных личностей, так как те представляют потенциальную угрозу для безопасности самих террористов. Что касается рецидивистов, то, по некоторым данным, около 10% исламистов-радикалов из привлекавшихся ранее

¹ Boucek Ch. Saudi Arabia's "Soft" Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare // Carnegie Endowment [Электронный ресурс] // URL: <https://carnegieendowment.org/2008/09/22/saudi-arabia-s-soft-counterterrorism-strategy-prevention-rehabilitation-and-aftercare-pub-22155> (дата обращения: 11.05.2019).

² Porges M.L. The Saudi Deradicalization Experiment // Council on Foreign Relations [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/saudi-deradicalization-experiment> (дата обращения: 10.05.2019).

³ Boucek Ch. Saudi Arabia's "Soft" Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare // Carnegie Endowment [Электронный ресурс] // URL: <https://carnegieendowment.org/2008/09/22/saudi-arabia-s-soft-counterterrorism-strategy-prevention-rehabilitation-and-aftercare-pub-22155> (дата обращения: 12.05.2019).

⁴ Post J.M. The New Face of Terrorism: Socio-Cultural Foundations of Contemporary Terrorism // Behavioral Sciences & the Law. 2005. Vol. 23. № 4. P. 461.

к суду относятся к «устоявшимся боевикам, с закоренелыми девиантными убеждениями»¹.

В июне 2017 года руководство программой дерадикализации взял на себя наследный принц Мухаммед ибн Салман. После ее реформирования максимальный срок содержания заключенных в Центре увеличился до 6 месяцев, однако, если после 3 месяцев не наблюдается явных признаков успеха, их отправляют обратно в тюрьму, отчитавшись перед судебной системой страны. Заключенные, перемещенные из Гуантанамо, проходят специальную программу, которая длится около 18 месяцев. Это связано с психологической травмой, которую они пережили, а также с тем, что они могут представлять еще большую угрозу государственной безопасности. Всего в период с 2004 по 2017 г. реабилитационный курс в Центре прошли более 3000 чел².

Давать оценку тому, готовы ли бывшие исламисты-радикалы для освобождения, — обязанность Министерства внутренних дел Саудовской Аравии и сотрудников сил безопасности. Одним из условий освобождения является помещение бывших заключенных под систему контроля, который надзорные органы могут осуществлять на протяжении всей их жизни.

Несмотря на впечатляющие результаты реабилитационного курса, полностью доверять этим показателям нельзя. Выйдя из заключения, бывшие исламисты-радикалы могут перестать публично демонстрировать убеждения, которые свидетельствуют об их склонности к совершению актов насилия, но при этом быть достаточно радикально настроенными для того, чтобы распространять свои идеи. Это заставило некоторых экспертов задаться вопросом, достаточно ли в программе проводится различие между полной политической дерадикализацией заключенных и их отходом от активной джихадистской деятельности, что является гораздо менее амбициозной целью³.

Несмотря на снизившуюся опасность со стороны Ал-Каиды, до недавнего времени реальная угроза исходила от других исламистских группировок, в том числе от ИГ⁴. В 2014 г. Саудовская Аравия, будучи ведущим региональным игроком, была обеспокоена появлением недалеко

¹ *Ansary A. F. Combating Extremism: A Brief Overview of Saudi Arabia's Approach // Middle East Policy Council. 2008. Vol. 15. № 2. P. 119.*

² *Brzuskiewicz S. Saudi Arabia: the de-radicalization program seen from within // Italian Institute for International Political Studies [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/saudi-arabia-de-radicalization-program-seen-within-16484> (дата обращения: 11.05.2019).*

³ *Combes W. S. Assessing Two Countering Violent Extremism Programs: Saudi Arabia's PRAC and the United Kingdom's Prevent Strategy // Small Wars Journal [Электронный ресурс] // URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/assessing-two-countering-violent-extremism-programs-saudi-arabia%E2%80%99s-prac-and-the-united-king> (дата обращения: 11.05.2019).*

⁴ В 2017 году ИГ потерял 90% ранее контролировавшихся территорий в Сирии и Ираке. Позиции Ал-Каиды также были ослаблены.

от своих границ этой новой радикальной исламистской организации¹. Деятельность ИГ могла вдохновить саудовских исламистов-радикалов бросить вызов легитимности саудовской монархии и в дальнейшем привести к попыткам ее свержения. Поэтому программа дерадикализации продолжает функционировать и совершенствоваться.

Более того, использование радикальными группировками сети Интернет для распространения своих сообщений и установления сетевых соединений (по состоянию на 2014 г. доступ к информационным ресурсам сети Интернет в Саудовской Аравии достиг 60%) побудило правительство уделять все большее внимание предотвращению интернет-радикализации оппозиционно настроенных исламистов². При содействии Министерства по делам религии исламские ученые мониторят сайты различных радикальных групп в социальных сетях и контактируют с интернет-пользователями, попавшими, по их мнению, в зону риска. Прежде чем вступать в дебаты и пытаться переубедить потенциальных радикалов, ученые, используя опыт общения с заключенными в исправительных учреждениях, просят пользователей сайта объяснить свою религиозную интерпретацию Корана. Стенограммы этих бесед размещаются в интернет-сетях, чтобы информировать других пользователей о несовместимости ислама и идеологии насилия, которая культивируется в исламистских радикальных кругах³.

Показательно, что руководство Саудовской Аравии взяло курс на борьбу не с последствиями радикализации, а с ее причинами. Являясь ведущей мусульманской страной и хранительницей двух святынь (Мекки и Медины) Саудовская Аравия имеет довольно амбициозные планы — осуществить исламское перевоспитание осужденных исламистов-радикалов⁴.

Уникальность саудовской программы заключается в ее масштабах. Никогда еще государство не использовало такой арсенал различных методик одновременно и при этом так широко. Ориентируясь на религиозные убеждения, психологическое состояние, социально-экономическое положение людей, саудовское правительство может изменить практически все аспекты жизни заключенных, предложив им полный разрыв с их радикальным прошлым. В дополнение к этому в качестве превентивной меры используется наблюдение над бывшими радикалами после их освобождения.

¹ Islamic State: Where key countries stand // BBC News [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-29074514#> (дата обращения: 12.05.2019).

² Casptack A. Deradicalization Programs in Saudi Arabia: A Case Study // Middle East Institute [Электронный ресурс] // URL: https://www.mei.edu/publications/deradicalization-programs-saudi-arabia-case-study#_ftn5 (дата обращения: 10.05.2019).

³ Там же.

⁴ Ansary A. F. Combating Extremism: A Brief Overview of Saudi Arabia's Approach // Middle East Policy Council. 2008. Vol. 15. № 2. P. 111.

Между тем успех, которого добилась Саудовская Аравия, вряд ли удастся повторить в других странах Ближнего Востока. Значительная стоимость программы ограничивает ее использование в качестве модели в большинстве государств региона, столкнувшихся с проблемами из-за деятельности исламистских радикальных группировок.

Однако в силу отсутствия хоть сколько-нибудь заметного прогресса в глобальной борьбе с исламистским радикализмом, программа дерадикализации, осуществляемая в Саудовской Аравии, заслуживает большого внимания, поскольку является пока редким случаем реального и ощутимого успеха в борьбе с исламско-политическим экстремизмом.

Литература

Эмануилов Р. Я., Яшлавский А. Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблема соотношения. М.: Наука, 2010. 300 с.

Васильев А. М. Исламский экстремизм: опасности реальные и мнимые // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / отв. ред. А. Д. Саватеев, Н. А. Нефляшева, Э. Ф. Кисриев. М.: Садра, 2017. С. 33–54.

Васильев А. М. Цунами революций не спадает // Азия и Африка сегодня. 2011. № 6. С. 2–9.

Яхъяев М. Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. 2010. № 2. С. 4–14.

Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004. 468 с.

Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 г.— конец XX в.). 2-е изд., расш. и доп. М.: Классика плюс. 1999. 670 с.

Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 163 с.

Hegghammer T. Terrorist Recruitment And Radicalization In Saudi Arabia // Middle East Policy Council. 2006. Vol. 13. № 4. Pp. 39–60.

Leary K. Engaging extremists: diplomacy through deradicalization // Kennedy School Review. 2009. Vol. 9. Pp. 113–118.

Сюкияйнен Л. Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 24–43.

Marranci G. Faith, Ideology and Fear: Muslim Identities Within and Beyond Prisons. London: Continuum, 2009. VII+181 p.

Сысоев А. М., Аболмасова Т. Е. Зарубежный опыт по реализации пенитенциарных программ дерадикализации экстремистов с применением

основ традиционных вероучений // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 48–52.

Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов. М.: ИНФРА-М, 2012. 327 с.

Post J. M. The New Face of Terrorism: Socio-Cultural Foundations of Contemporary Terrorism // Behavioral Sciences & the Law. 2005. Vol. 23. № 4. Pp. 451–465.

Ansary A. F. Combating Extremism: A Brief Overview of Saudi Arabia's Approach // Middle East Policy Council. 2008. Vol. 15. № 2. Pp. 111–142.

References

Emanuilov R. Ia., Iashlavskii A. E. (2010). *Terrorizm i ekstremizm pod flagom very: religiia i politicheskoe nasilie: problema sootnosheniia* [Terrorism and Extremism Under the Flag of Faith: Religion and Political Violence: the Problem of Correlation]. Moscow: Nauka. 300 p.

Vasiliev A. M. (2017). *Islamskii ekstremizm: opasnosti realnye i mnimyie* [Islamic Extremism: Real and Perceived Dangers]. Moscow: Sadra. 2017. Pp. 33–54.

Vasiliev A. M. (2011). Tsunami revoliutsii ne spadaet [The Tsunami of Revolution Do Not Subside]. *Azia i Afrika segodnya*. 2011. No. 6. Pp. 2–9.

Iakhieiaev M. Ia. (2010). Prichiny radikalizatsii islama v sovremennom mire [Causes of Radicalization of Islam in the Modern World]. *Islamovedenie*. 2010. No. 2. Pp. 4–14.

Kepel Zh. (2004). *Dzhikhad: Ekspansiiia i zakat islamizma* [Jihad: Expansion and decline of Islamism]. Moscow: Ladimir. 468 p.

Vasiliev A. M. (1999). *Istoriia Saudovskoi Aravii (1745 g.— konets XX v.)*. [History Of Saudi Arabia]. Moscow: Klassika Plus. 1999. 670 p.

Mirskij G. I. (2008). *Islamizm, transnacional'nyj terrorism i blizhnevostochnye konflikty* [Islamism, Transnational Terrorism and Middle East Conflicts]. Moscow: GU VSHE. 2008. 163 p.

Hegghammer T. (2006). Terrorist Recruitment and Radicalization In Saudi Arabia. *Middle East Policy Council*. 2006. Vol. 13. No. 4. Pp. 39–60.

Leary K. (2009). Engaging Extremists: Diplomacy Through deradicalization. *Kennedy School Review*. 2009. Vol. 9. Pp. 113–118.

Sjukijajnen L. R. (2009). Islamskaja pravovaja mysl' protiv jekstremizma i terrorizma [Islamic Legal Thought Against Extremism and Terrorism]. *Pravo. Zhurnal Vyshshej shkoly ekonomiki*. 2009. No. 1. Pp. 24–43.

Marranci G. (2009). *Faith, Ideology and Fear: Muslim Identities Within and Beyond Prisons*. London: Continuum, 2009. VII+181p.

Sysoev A. M., Abolmasova T. E. (2016). Zarubezhnyj opyt po realizacii penitencijnyh program deradikalizacii jekstremistov s primeneniem osnov tradicionnyh verouchenij [Foreign Experience on Implementation of the Prison De-radicalization Programs for Extremists Using the Foundations of Traditional creeds]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 2016. No. 3. Pp. 48–52.

Chumikov A. N., Bocharov M. P. *Gosudarstvennyj PR: svjazi s obshhestvennost'ju dlja gosudarstvennyh organizacij i proektov* [State PR: Public Relations for State Organizations and Projects]. Moscow: INFRA-M. 2012. 327 p.

Post J. M. The New Face of Terrorism: Socio-Cultural Foundations of Contemporary Terrorism. *Behavioral Sciences & the Law*. 2005. Vol. 23. No. 4. Pp. 451–465.

Ansary A. F. Combating Extremism: A Brief Overview of Saudi Arabia's Approach. *Middle East Policy Council*. 2008. Vol. 15. No. 2. Pp. 111–142.

DERADICALIZATION OF ISLAMISTS IN SAUDI ARABIA

Abstract. The article is devoted to the analysis of non-violent elements in the anti-terrorist approach of Saudi Arabia at the present stage. The article consists of three thematic parts. First of all, the authors considered several main factors, leading to the radicalization of the partisans of political Islam. Second, they pointed out some preventive measures that could prevent the dissemination of radical ideas among the Muslim population. The final stage was the consideration of the direct deradicalization program used by Saudi Arabia against those accused of religious terrorism and extremism. The analysis, which had been made, showed that the program of deradicalization used in Saudi Arabia had demonstrated quite impressive results. Apparently, Saudi Arabia is seriously trying to play a leading role in the middle East, strengthening its position not only through military operations against Islamist radicalism, but also paying great attention to the reasons for the growth of radical convictions among the Islamist groups in the region.

Keywords: Islamism, deradicalization, Saudi Arabia, radical Islamism, terror, instability.

Anatolii D. SAVATEEV,

D. Sci. (Hist.), professor, leading researcher, Centre of Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (30/1, Spiridonovka St., Moscow, 123001, Russian Federation);
E-mail: asavat@mail.ru

Timur R. KHAYRULLIN,

junior research fellow, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation);
Scientific researcher, Centre for Political Studies, Financial University under the Government of the Russian Federation.
(49, Leningradski Av., Moscow, 125993, Russian Federation)
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

